

ГЛАВА 33. ВОПРОШАНИЕ СЕРДЦА

Трапеза братьев была на редкость скромной: рисовая каша да пара простых овощных закусок — ровно столько, чтобы утолить голод.

После еды они неспешно беседовали о том о сём, пока речь случайно не зашла о духовных корнях.

— Наш отец — обладатель редчайшего единичного громового корня, — вздохнул Чи Шэнь. — Ума не приложу, почему способности нас троих оказались столь посредственными.

Юнь Мяо усмехнулся:

— Ты и этого не знаешь? Громовой корень наделяет своего обладателя сокрушительной мощью. Тот, кто им владеет, при должном усердии неизменно входит в число сильнейших мастеров. Но за это приходится платить: продолжение рода для таких людей — задача куда более трудная, чем для прочих. Иначе... стали бы дедушка с бабушкой так настойчиво торопить отца с женьбой?

Дело касалось старшего поколения, и развивать тему было не слишком прилично. Юнь Мяо вовремя сменил русло разговора:

— У меня и второго брата корни довольно «грязные», смешанные, потому и продвижение в культивации всегда было ни шатко ни валко. Но наша матушка — обладательница корня металла. Пусть он не столь властен, как громовой, зато остроты ему не занимать. И хотя у тебя двойной корень, стихия дерева в нём намного сильнее прочих примесей. Ты вполне мог бы стоять в одном ряду с обладателями единичных корней. Жаль только... прежние годы ты потратил впустую.

После последних встреч Чи Шэнь вёл себя совсем иначе, чем прежде. Юнь Мяо, будучи человеком прямодушным, невольно примерил на себя роль наставника. Будь на месте нынешнего Чи Шэня прежний Юнь Шэнь, он бы уже рассыпался в ядовитых насмешках, разрушая остатки братских чувств.

Но Чи Шэнь лишь искренне кивнул, признавая правоту брата:

— Пережив смерть, я словно заново родился. Теперь я всё осознал и намерен жить с ясным умом. И ещё кое-что... Вчера я заходил к вам, надеясь лишь на то, что вы поможете мне добраться до Неподвижного пика и обратно. Я и подумать не мог, что из-за меня вы попадёте в когти к монстру. Если бы не ваша защита, я бы наверняка погиб в пасти маленького Таоте.

С этими словами Чи Шэнь достал из пространственной яшмы мешочек из оленьей кожи и осторожно положил его на деревянный стол.

— Это камни истока, которые я взял с собой, покидая дом. Пусть они послужат вам в тренировках. Мы одна семья, так что не буду тратить слова на пустые благодарности. Просто примите их в знак того, что вы прощаете младшему брату его многолетнюю дерзость и непочтительность.

Чи Шэнь поднялся, сложил руки в прощальном жесте и направился к каменным ступеням. Юнь Мяо взял мешочек, развязал его и высыпал на ладонь небольшую горку камней. Их было семь или восемь, размером с грецкий орех, и они сияли так ярко, источая столь густую энергию, что захватывало дух.

Даже Юнь Лю не смог сохранить самообладание:

— Это же камни истока высшего качества...

Откуда у Чи Шэня такие сокровища? Ответ напрашивался сам собой. Юнь Лю прекрасно понимал: как бы Хуа Жуюнь ни выделяла младшего сына, это были её личные запасы. Господин Юнь Гу, как бы он ни относился к детям, в вопросах практики всегда старался быть справедливым ко всем троим сыновьям.

Поступок Чи Шэня всколыхнул в душах братьев целую бурю чувств, которая в конце концов вылилась в тихий вздох.

— Для практикующего камни высшего качества — редчайшая удача, — произнёс Юнь Мяо. — Раз уж младший брат их отдал, мы примем этот дар. А позже, если нам попадётся что-то стоящее, отплатим ему тем же.

Чи Шэнь не слишком задумывался о том, что сейчас на уме у братьев. Он даже не зашёл к себе, а поспешил напрямик в сад лечебных трав Неподвижного пика, где неожиданно столкнулся со старым знакомым.

У куста духовной травы ростом в полчеловека стоял старик в сером халате. Заложив одну руку за спину, другой он неспешно поливал растение из ковша-горлянки. В этот миг Чи Шэню показалось, будто он вернулся в прошлое, когда, будучи ещё Сян Сяобао, впервые прибежал к хижине Сян Тянью и встретил там Дао Цзуна.

Чи Шэнь уже хотел поздороваться, но он вовремя прикусил язык. Дао Цзун давно услышал шаги. Он медленно обернулся и с улыбкой посмотрел на юношу — его истинная сущность не была для старика секретом.

Чи Шэнь был изумлён и рад. Заметив, что взгляд Дао Цзуна, чистый, как родниковая вода, направлен прямо на него, он поспешно взял себя в руки. Сделав вид, что они не знакомы, юноша спросил:

— Позвольте узнать, кто вы, почтенный старец? И что вы делаете в саду господина Сяна?

Дао Цзун добродушно улыбнулся:

— Я такой же, как и ты — скромный слуга, приставленный к бессмертному наставнику. Разве что служу ему чуть дольше.

Старик опустил ковш в деревянную бадью, подошёл к Чи Шэню и ободряюще похлопал его по плечу:

— Позволю себе наглость попросить тебя о родстве. Если ты не против, зови меня впредь дедушкой Цзуном.

Чи Шэнь с готовностью и глубоким почтением поклонился:

— Дедушка Цзун.

В душе он ликовал: «Дедушка Дао Цзун всё так же непостижим. Какое счастье, что он по-прежнему рядом с братом и помогает ему».

Старик с улыбкой принял обращение, а когда Чи Шэнь спросил, не отлучался ли он по делам, Дао Цзун вдруг прислушался и хитро прищурился:

— Хозяин зовёт меня в дом для разговора. Поболтаем как-нибудь в другой раз.

Чи Шэню очень хотелось сблизиться со стариком, но многие слова сейчас были под запретом. С лёгким сожалением и в то же время с облегчением он ответил:

— Хорошо, дедушка Цзун. Дела хозяина превыше всего.

Они разошлись в саду. Дао Цзун хоть и звался слугой Сян Тянью, на деле их связывали куда более сложные узы. Оказавшись в доме, старик вошёл в комнату без стука.

Сян Тянью сидел за столом, рассматривая лаковую шкатулку, в которой лежала идеально круглая пилюля — бело-голубая, прозрачная, словно чистейший нефрит.

— Видел его? — спросил Сян Тянью, не поднимая глаз.

Дао Цзун подошёл ближе:

— Да.

Сян Тянью поднял голову, помрачнев:

— Заметил что-нибудь странное?

Дао Цзун на мгновение задумался, прежде чем ответить:

— Я осмотрел его. И плоть, и кости... следов захвата тела нет.

— Ты уверен? — Сян Тянью задумчиво повертел шкатулку в руках. — Я никак не могу забыть ту ночь, когда он невольно назвал меня братом. В его голосе не было и тени фальши. Что же до его более поздних объяснений... Я наводил справки: Юнь Шэнь всегда отличался скверным характером и враждовал со своими братьями. Если бы Юнь Мяо и Юнь Лю не обладали столь широкой душой, они бы давно считали его кровным врагом.

— Только мастер стадии Созидания способен выпестовать изначальный дух, чтобы захватить чужое тело. Но в теле Юнь Шэня нет и намёка на колебания чужого духа. Даже если это и захват, Сян Сяобао никак не мог этого совершить.

Сян Тянью замер, его рука на мгновение дрогнула.

— Вот как... — тихо произнёс он, опуская глаза.

— Однако, — добавил Дао Цзун, — когда он увидел меня, он странно посмотрел. Стоит над этим поразмыслить.

— И что это значит? — В голосе Сян Тянью просквозило нетерпение, которое он тут же подавил. С тех пор как ему не удавалось прорваться на стадию Шуньсинь, контролировать эмоции становилось всё сложнее. Потеря власти над собой — дело дрянь. Для человека с глубокими привязанностями и скрытыми одержимостями это прямой путь под власть демонов сердца.

Дао Цзун спокойно улыбнулся:

— Хозяину не стоит так волноваться. Даже Владыки не властны над всем в этом мире — в этом-то и кроется прелесть жизни. Какие бы секреты ни хранил этот Юнь Шэнь, вам нужно лишь набраться терпения и наблюдать. Время само всё расставит по местам.

Видя, что Сян Тянью хранит молчание, старик добавил:

— На мой взгляд, даже впасть в безумие не так уж плохо. Ваш путь отличается от пути других. Если демоны сердца всё же явятся, почему бы не использовать этот шанс и не встать на путь Тьмы? В беде всегда кроется зерно удачи.

Сян Тянью криво усмехнулся:

— Мне сейчас и с людьми-то не разобраться, не то что с демонами... Хватит меня заговаривать. Раз уж ты вернулся, приглядывай за этим Юнь Шэнем. Вчера он заманил своего брата на Главный пик Линсяо — ведёт себя странно, и бог весть, что он там задумал.

Пока они вели тайную беседу, Дао Цзун заранее установил звукоизолирующий барьер, через который не могла просочиться даже капля божественного сознания. Чи Шэнь ни о чём не подозревал. Улучив момент, он накопал в саду Сян Тянью немного духовной земли, решив во что бы то ни стало вырастить свою драгоценную добычу — траву Вопросания Сердца.

Пусть трава и созрела, но она слишком долго питалась сущностью из черепа Таоте. Ей нужно было ещё два-три дня, чтобы окончательно «прийти в себя». Из-за этого Чи Шэнь лишился сна: он не смел держать её рядом с собой, боясь случайно активировать её свойства, и в то же время терзался страхом, оставляя её снаружи. Ведь это был подарок для Сян Тянью, и тут нельзя было допустить ни малейшей оплошности.

Сжимая в руках цветочный горшок, Чи Шэнь вошёл во двор и случайно застал Сян Тянью за разговором с Юй Чжуан и Бай Чжоу.

«Неужели в каменном доме брата спрятана прекрасная дева? — невольно подумал он. — Раз уж он не пускает внутрь даже столь близких младших соучеников...»

Поначалу он хотел уйти незамеченным, но тут в нём проснулось мелкое тщеславие. Чи Шэнь знал, что Юй Чжуан и Бай Чжоу недовольны тем, что Сян Тянью взял его в слуги — и не без причины: его уровень культивации был ничтожен, а репутация заносчивого барчука шла впереди него. Ему захотелось лично преподнести редкую траву, которую они так долго и безуспешно искали, чтобы хоть немного сбить с них спесь.

Все трое мгновенно узнали траву Вопросания Сердца. Поскольку она выросла, впитывая эссенцию мозга молодого монстра, её вид был безупречен — в ней нельзя было найти ни единого изъяна.

— Где ты её раздобыл? — изумлённо спросил Бай Чжоу.

Чи Шэнь честно и без прикрас изложил всю историю, заставив Бай Чжоу лишь восхищённо вздохнуть:

— Похоже, у тебя с ней и впрямь особая связь.

Чи Шэнь улыбнулся и поставил грубый глиняный горшок перед Сян Тянью:

— Если господин не сочтёт это за дерзость, примите её. Пусть она поможет вам заглянуть в своё сердце.

Сян Тянью весело взглянул на него. Не отрывая взгляда от юноши, он произнёс:

— Я должен поблагодарить тебя за такую заботу. Но рисковать жизнью ради этого... поступок не самый мудрый. Впредь будь осмотрительнее.

Видя, что Сян Тянью доволен, Чи Шэнь мгновенно забыл обо всех тревогах. Он низко поклонился:

— Служить господину — мой долг. Я не ищу наград и не боюсь опасностей. Раз дар принят, я более не смею мешать вашей беседе.

Когда Чи Шэнь скрылся за воротами, Бай Чжоу не удержался от возгласа:

— А у старшего брата глаз — алмаз! Разве это слуга? Иной верный мечник не станет так лезть из кожи вон!

Сян Тянью, усмехаясь, повернул горшок:

— Думаешь, у него нет своего расчёта? Несколько дней назад он умолял меня взять его в Морское поместье Цюнлинь. Эта трава — не что иное, как взятка.

— В Цюнлинь? Но туда ведь и так можно брать с собой слуг и свитских? — Бай Чжоу на мгновение застыл, а увидев лукавое выражение на лице Сян Тянью, покачал головой. — Ну и ну! Старший брат, ты же просто морочишь голову своему бедному слуге! Это... это уж слишком!

Сян Тянью рассмеялся:

— Я вовсе не собирался его дурачить. Просто поначалу не хотел брать его с собой из-за слишком низкого ранга. Кто же знал, что он в одиночку отправится на Главный пик Линсяо за этой травой... Когда-то он пробрался в мой сад, чтобы спасти старую коноплю. Этот парень хоть и простоват с виду, но упрямства и смелости ему не занимать.

Юй Чжуан, всё это время хранившая молчание, слегка нахмурилась:

— Старший брат, сейчас не время для шуток. Раз трава Вопросания Сердца у нас, не лучше ли

сегодня же нам с Бай Чжоу помочь тебе в испытании? Если удастся усмирить одержимость и прорваться на стадию Шуньсинь до поездки в Цюнлинь — это принесёт неоценимую пользу.

Сян Тянью спокойно посмотрел на неё:

— У меня свои планы. На этот раз мне будет достаточно помощи Дао Цзуна.

При этих словах лицо Юй Чжуан побледнело, и она лишь выдавила из себя слабую, вымученную улыбку.

<http://bllate.org/book/17417/1662280>